

Выйдя за рамки простого обывателя, Анатолий Юницкий спросил себя: «А что произойдёт, если транспортная система поднимется в космос, а её центр масс при этом останется на месте, то есть на Земле?»

И тут же пришёл ответ: «Тогда исчезнет запрет на использование внутренних сил системы, и после этого уже можно будет создать самый экологически чистый космический транспорт».

а бриллиантовой) «космической телегой». Да, именно телегой, которую тащит такая же бриллиантовая «космическая лошадь», имеющая коэффициент полезного действия на порядок меньший, чем у паровоза, и более опасная, чем самая ядовитая змея.

Так Анатолий разрушил, как говорят, собственными руками, свои же юношеские мечты о светлом будущем – космических городах, орбитальных заводах и электростанциях. Их ведь нельзя построить и потом обслуживать с помощью одной лишь «телеги». И поэтому неудивительно продолжение краха его иллюзий. Когда Юницкий через 15 лет публикует свои выводы и рассуждения в советских научно-популярных жур-

налах, им пристально интересуется ведомство, именуемое КГБ. Причины? Их две. Первая – он осмелился усомниться в грандиозных достижениях советской космической науки и техники. Вторая – предложил лженаучный путь неракетного освоения космоса.

Анатолий ещё больше углубляет свои знания. Он поступает в Тюменский индустриальный институт по специальности «инженер путей сообщения (автомобильные дороги и сооружения)». В дальнейшем пригодятся полученные в учебном заведении знания по сопротивлению материалов, теории упругости, теоретической механике, строительной механике, физике, высшей математике, проектированию висячих и вантовых

мостов, теории механизмов и машин и другим предметам.

Для студента Юницкого открылись величайшие возможности для исследований. Он начинает понимать, что наиболее экологически чистый способ выхода в космос с поверхности планеты – использование в качестве движителя внутренних сил космической транспортной системы так называемого «принципа барона Мюнхгаузена». Всем известно, что находчивый барон вытащил себя и коня из болота, потянув себя за собственную косичку.

Казалось бы, фантастика, сказка, и подобное практически нереализуемо. Но Анатолий именно в этом и увидел главное преимущество: данный принцип хорош тем, что

транспортная система «Мюнхгаузен – конь», поднимаясь вверх, не опирается на внешнюю среду и поэтому никак не могла взаимодействовать с ней, то есть являлась абсолютно экологически чистой по отношению к окружающему миру.

Здесь, правда, есть одна оговорка. Барон не учился в советской школе и поэтому не мог знать, что он нарушил один из законов сохранения: нельзя за счёт внутренних сил системы переместить центр масс системы в пространстве. Мы же понимаем, что барон мог только оторвать себе косичку или сломать руку, но никак не смог бы вытащить из болота себя и коня.

Выйдя за рамки простого обывателя, Анатолий Юницкий спросил

1981 г.

1983 г.

1985 г.

1987 г.

1989 г.

1991 г.

1993 г.

1995 г.